
РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В РАЗВИТИИ ЛИДЕРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЁЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

И.А. Яковлева

*УО «Минский государственный дворец детей и молодежи»,
Ул. Старовиленский тракт, 41, 2200053, Минск, Беларусь
yakovleva17@gmail.com*

Дополнительное образование детей и молодежи, как вид образования и уникальная государственно-общественная практика, – один из самых надежных и результативных механизмов социального воспитания подрастающего поколения. Дополнительное образование в своих институционализированных форматах содержит структурно-организационные возможности для поддержки социальных инициатив молодежи и рассматривается как одной из оснований реализации государственной молодежной политики Республики Беларусь. В марте-апреле 2022 года Центром социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи Минского государственного дворца детей и молодежи в сотрудничестве с кафедрой социологии Белорусского государственного университета было проведено эмпирическое социологическое исследование на тему «Формирование лидерского потенциала в социальных практиках дополнительного образования детей и молодежи». В статье представлены основные результаты исследования, отражающие установки на проявление социальной активности, а также содержательные векторы социального запроса системе дополнительного образования со стороны со стороны молодежного лидерского сообщества на содержательные направления дополнительного образования

Ключевые слова: *дополнительное образование детей и молодежи; молодежное лидерство; социальные компетенции; социальная активность*

Стратегии работы с молодежью рассматривают время досуга детей и молодежи в качестве важного ресурса, имеющего чрезвычайную ценность для развития личности в стадии взросления и накопления социального опыта.

Институциональное пространство дополнительного образования существует в социальных взаимодействиях как возможность и социальный ресурс развития личности и формирования ее жизненных стратегий или, направляемой социализации, как многоаспектный и эффективный социальный механизм формирования первичного социального опыта и развития социального мышления. В этом качестве вполне правомерно его рассматривать его как фактор приращения социального капитала в обществе.

На базе учреждений дополнительного образования осуществляется координация деятельности по важным направлениям государственной молодежной политики, таким как проектирование и координация работы пионерской организации (ОО «БРПО»), работают структуры и объединения, нацеленные на поддержку социальных инициатив детей и молодежи. Для содействия реализации социальной активности в подростковой и молодежной возрастных когортах работают ресурсные центры по формированию гражданско-патриотического сознания и развитию молодежного лидерского движения. Так, например, на площадках Минского государственного дворца детей и молодежи, одного из ведущих учреждений системы дополнительного образования, работает Детская палата и городской совет БРПО; городской ресурсный центр «Лидер XXI века»; созданный при поддержке ЮНИСЕФ центр молодежных инициатив «Ступени»; работает школа волонтеров «Сегодня», ресурсные центры по развитию навыков безопасной жизнедеятельности и правоприемлемого поведения; ресурсные центры по поддержке молодежного предпринимательства и развитию финансовой грамотности; реализуются проекты общественных объединений «Белорусская лига интеллектуальных команд», Белорусская лига КВН, социальных инициатив – Минская городская Лига молодых лидеров и иных республиканских и городских ассоциаций и формирований.

Объединяющим форматом деятельности по созданию условий развития социальной активности детей и молодежи рассматривается участие Минска и еще 27 городов Беларуси в международной инициативе «Город, дружественный детям», в рамках которой создаются новые и совершенствуются стартовые условия для повышения участия детей и молодежи в принятии решений, касающихся жизнедеятельности детского и молодежного сообщества. При этом государственные учреждения

дополнительного образования играют ведущую роль в координации деятельности воспитательных пространств городов и являются опорными центрами в организации работы с детскими и молодежными организациями и инициативами. Развитие способностей и талантов детей и молодежи в дополнительном образовании предполагает **формирование гражданского сознания и социальных компетенций**.

Достигнутая выборка эмпирического социологического исследования на тему «*Формирование лидерского потенциала в социальных практиках дополнительного образования детей и молодежи*». составила 534 человека в возрасте от 12 лет и старше (12-13 лет – 12,5%; 14-15 лет – 39,9%; 16-18 лет – 30,7%; старше 18 лет – 16,9 %). По гендерному составу опрошенные распределились следующим образом: 71,3% девушек и 28,7% юношей. Обучающиеся столичных школ и гимназий составили 78,2% респондентов, так как эта общность в определяющей степени представляет собой целевую группу системы дополнительного образования г. Минска. Основными «площадками» дополнительного образования, на базе которых было организовано исследование, стали Ресурсные центры по вопросам воспитания, работающие на базе Минского государственного дворца детей и молодежи. Опрос проводился и в студенческих аудиториях Белгосуниверситета, в общественных объединениях «Белорусская ассоциация Клубов ЮНЕСКО», Белорусские лиги интеллектуальных команд и КВН, Белорусская общественная организация БРПО, БРСМ, иных общественных формированиях.

С целью анализа уровня влияния общественной активности на формирование лидерских навыков все участники исследования были дифференцированы в зависимости от включенности в деятельность общественных организаций и участия в социальных инициативах. Среди респондентов 60,0 % являются членами какой-либо общественной организации или являются активными участниками социальной инициативы; остальные 40,0% респондентов заявили о своем «не участии» в общественной жизни. Обеим группам, одна из которых маркирована нами как «Социально активные», и другая – «Пассивные», которая в исследовании учитывалась в качестве контрольной группы, был задан вопрос: «Считаешь ли ты для себя важным проявлять социальную активность и включаться в различные виды полезной деятельности?». Распределение ответов приведено в таблице 1. Интегрированный индекс

рассчитывался с учетом «веса» каждой из представленных оценочных позиций и был интегрирован в единый оценочный показатель, количественно отражающий уровень сформированности установки на школе измерений в интервале от 0 до 1.

Таблица 1 – Оценка перспективного значения проявления социальной активности, % от числа опрошенных; показатель интегрированного индекса

	Социально активные	Пассивные (контрольная группа)
Да, считаю важным	63,2	30,9
В какой-то степени быть активным важно	35,3	62,4
Для меня это неважно	1,5	6,7
Всего:	100 %	100 %
Интегрированный индекс установки на социальную активность	0,809	0,621

Полученные результаты не свидетельствуют об отсутствии прямой зависимости между реальным опытом проявления социальной активности респондента и устойчивостью его взглядов на возможности развития этого опыта. *Молодежь, которая сегодня не вовлечена в социальные активности, в целом, понимает потенциал просоциальных моделей поведения для личностного развития.* Этот факт отражают «взвешенные» интегрированные показатели. Если в альтернативном варианте оценки в формате «да, важна активная позиция» или «нет, для меня – не важна» разница в позициях обеих групп составляет более 50%, то при выявлении интегрированной оценки получаем иную картину.

У учащихся, включенных в общественные организации и инициативы, индекс установки на активность составил 0,809; у учащихся, индифферентных к общественной активности – 0,621. Разница позиций, в сравнении с альтернативными оценками, существенно сокращается и составляет менее четверти случаев мотивационного «несовпадения». Этот факт означает, что у общественных организаций и объединений, проектирующих социально-значимые инициативы, существуют значительные возможности развивать свой «ресурс притяжения», предлагая креативные и полезные идеи, расширять круг своих сторонников.

Еще один эмпирически зафиксированный в ходе опроса результат показывает, что *позиция инициатора, зачинателя (т.е. лидера) в каком-либо деле интересует молодых людей, вне зависимости, являются ли они сегодня активистами или не уделяют внимания деятельности, направленной на решение общественно-значимых задач.*

Кластер целей **«Формирование проектного мышления и универсальных компетенций»** занимает наиболее выраженные позиции по количеству приоритетных выборов в обеих группах (найти свое призвание; приобрести востребованные знания и навыки, позволяющие стать успешным человеком; реализовать свои идеи и проекты; развить навыки коммуникации и найти единомышленников; продуктивно действовать в команде). Показатели интегрированного индекса 0,876 для социально-активной группы и 0,787 – для контрольной группы. Кластер целей **«Развитие социальной компетенции»** также имеет выраженные показатели предпочтения целей и не выявляет критичного различия в позициях активных и пассивным (по сути, потенциально активных!). Показатель индекса для социально-активной группы – 0,821 и для контрольной группы – 0,739. Среди показателей этого кластера целей-ценностей: расширить знания об обществе, сформировать собственную позицию и научиться ее аргументировать; повысить самооценку; помогать тем, кто нуждается в помощи; активности дают ощущение наполненности жизни; расширить сферу интересов, развить креативность.

Различия в значимости – в 1,5 раза – между целями группы социально активных учащихся (значение индекса 0,762), то есть, вовлеченных в деятельность общественных организаций и инициатив и группы социально пассивных учащихся (значение индекса 0,547), наиболее явно просматриваются в кластере **«Формирование политической культуры социального действия»**, куда в ходе анализа были отнесены следующие показатели: быть полезным своей стране, городу, району; участвовать в принятии решений и полнее использовать возможности участия в реализации молодежной политики государства; развить организаторские способности; и подтянуть уровень иностранного языка для возможности участия в программах международного сотрудничества. Исключение составляет показатель заинтересованность в овладении иностранным языком как инструментом межкультурной коммуникации, здесь уровень предпочтения выражен равноценно для обеих групп.

Таким образом, наиболее выраженные мотивы проявления социальной активности связаны с приобретением современных знаний и навыков, социальных компетенций, которые станут основой успешной профессиональной и социальной реализации в будущем. Можно говорить, пользуясь терминологией классика социологии Макса Вебера, что у молодежи преобладают целерациональные мотивы социального действия. Ценностно-рациональные установки в большей мере характерны для учащихся, уже вовлеченных в социально-значимые активности. Эта когорта в существенно большей мере руководствуется стремлением приносить пользу обществу и выше ценит возможности развить в себе качества лидера как личностный ресурс и способ направлять и осуществлять изменения социальной реальности посредством участия в принятии решений и реализации политики государства в отношении организации жизни детских и молодежных групп населения.

Участники исследования, вне зависимости от их опыта социальной активности в деятельности общественных организаций и инициатив, солидарны в оценке важности работы над развитием своих личностных ресурсов при желании занимать лидерские позиции в социальных коммуникациях. Так, распределение ответов респондентов на вопрос «Как ты думаешь, а можно ли, в принципе, развить в себе качества лидера?», зафиксировало следующее распределение мнений: большинство опрошенных разделяют позицию, согласно которой лидерство – это всегда результат работы над собой (89,7 % социально активных и 85,0 % – «пассивных»).

Для выяснения содержания запроса к социальному образованию, направленному на формирование лидерской позиции в объединениях по интересам и ресурсных центрах дополнительного образования детей и молодежи, мы воспользовались методиками социального маркетинга. Респондентам из обеих групп (социально активных и социально пассивных) был задан вопрос: «Какие знания и навыки нужны ЛИЧНО ТЕБЕ для участия в общественно-значимых активностях и плодотворном взаимодействии с другими людьми?» На диаграмме представлены графики, отражающие индексы предпочтений в обеих группах (количественный показатель индекса измеряется в диапазоне от 0 до 1).

Аналитический обзор результатов показывает, что запрос к социальным практикам дополнительного образования располагается в области

наращивания личных коммуникативно-познавательных возможностей, отвечающим ожиданиям учащихся реализовать успешную жизненную стратегию. Данные о запросе представлены на диаграмме 1.

С точки зрения содержания возможной программы обучения лидеров, запрос молодежи структурирован по следующим направлениям.

В качестве наиболее востребованных опрошенные называют группу навыков, связанных с развитием эмоционального интеллекта, то есть управлением своими эмоциями и пониманием позиции и эмоций других, умениями предотвращать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации; навыки командообразования, или тимбилдинг; развитие личностных мотивационно-волевых качеств, а также тренинг креативности как способности к генерированию идей. Этот комплекс качеств лидера можно отнести к базовому фундаменту, обуславливающему успешность проявления лидерской позиции.

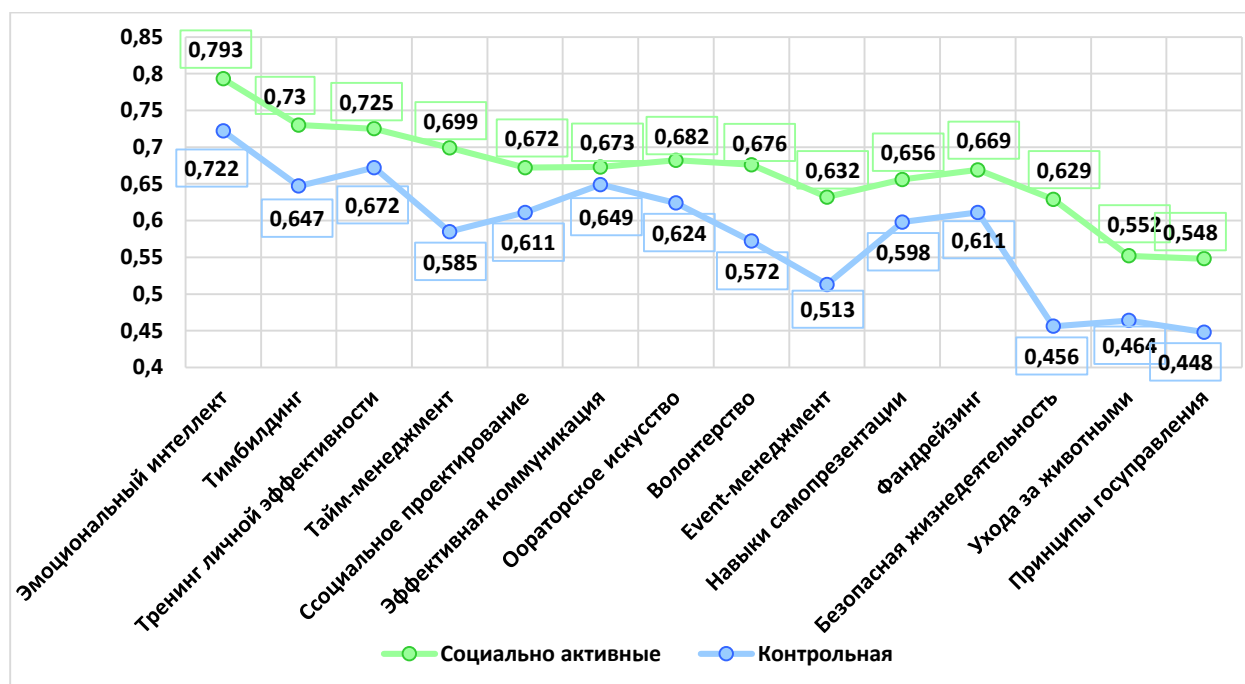

Рис. 1 – Характер содержательного запроса сообщества молодежных лидеров к системе дополнительного образования детей и молодежи

Следующий по наполненности запроса комплекс навыков относится к эффективным инструментам в реализации ролевой позиции лидера. К этой группе относятся умение эффективно управлять ресурсами времени, или

тайм-менеджмент; мастерство публичных выступлений, ораторское искусство; технологии волонтерской деятельности, то есть навык оказание помощи тем людям, которые в ней нуждаются; знание закономерностей психологии межличностного общения и технологии эффективной коммуникации; владение навыками социального проектирования как способа организации и воплощения социальных инициатив;

Комплекс ресурсов, направленных на позиционирование деятельности команды, отнесен респондентами в следующую группу компетенций, которые интересны эффективному лидеру. Сюда относятся владение основами фандрейзинга как способа привлечения финансовой поддержки в реализации проектных инициатив; навыки PR-коммуникаций, самопрезентации и личного брендинга; владение технологиями event-менеджмента для эффективной организации событий, массовых культурно-досуговых мероприятий.

В менее значимой степени выражен запрос на обучение навыкам безопасной жизнедеятельности как формирования самосохранительной позиции и поддержки здорового образа жизни. Закрывает перечень потребностей – необходимость знания принципов государственного управления.

Нынешние молодые люди, «примеряющие» на себя лидерскую позицию, в целом, осознают необходимость целенаправленной работы по развитию и личностных качеств, и определенных социальных технологий, которые в полной мере могут стать ресурсом для личного развития и конструктивным способом управления желаемыми изменениями в своей жизни. Мы можем констатировать, что при необходимом уровне осознания важности активной жизненной позиции и проявлении стремления к самосовершенствованию, мы все еще имеем дело с некоторой толикой социальной инфантильности групп молодежи, которые дистанцируются от возможностей участия в управлении государством, от включенности в позитивные преобразования общественной жизни.

Исследование показало, что потенциал развития социально активной позиции у учащихся достаточен и связан, во-первых, с наличием внутренней ценностной установки на самореализацию в конструктивной деятельности и, во-вторых, на существующие социально-образовательные пространства в практиках дополнительного образования детей и молодежи, которые становятся ресурсом для удовлетворения потребностей

молодых в формировании социальной компетенции и развитии лидерских навыков. Включаясь в организованную деятельность общественных организаций и объединений по интересам, дети и молодежь развивают в себе систему социально одобряемых качеств, позволяющих конструктивно воспринимать нормативно-ценностные регуляторы социальных общностей и развивать мотивацию к инициативной созидательной деятельности.

Стратегическая задача дополнительного образования детей и молодежи – быть в авангарде формирования социального потенциала будущих поколений, выступать важным механизмом в реализации государственной молодежной политики.